

Тхамокова И. Х. «Трехстенный городок» и его место в истории Северного Кавказа / И. Х. Тхамокова // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 352—361.

УДК 94(470.6)

«Трехстенный городок» и его место в истории Северного Кавказа

© **Тхамокова Ирина Хасановна (2015)**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнологии, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований (Нальчик, Россия), otarakana@mail.ru.

Рассматриваются вопросы, связанные с датировкой и идентификацией городища «Трехстенный городок». Актуальность исследования обусловлена тем, что эта проблема до настоящего времени остается дискуссионной: одни авторы отождествляют городище с крепостью времен Золотой Орды, другие — с казачьим городком XVI—XVII вв., третьи — с городом Терки того же периода. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что изучение «Трехстенного городка» вносит вклад в исследование истории терского казачества, истории взаимоотношений России и народов региона. Использован широкий круг письменных источников, которые позволяют заново проанализировать каждую из трех существующих версий, в чем видится научная новизна работы. На основе анализа письменных источников конца XVI — начала XVIII вв. опровергнута теория, согласно которой «Трехстенный городок» отождествляется с казачьим поселением. Анализируются причины появления и сохранения версии о «Трехстенном городке» как казачьем поселении. Приводятся новые факты в пользу версии о «Трехстенном городке» как остатках города Терки, основанного в 1588 году и перенесенного на новое место в 1669 году. Особое внимание уделяется сопоставлению сведений о «Трехстенном городке» и городе Терки.

Ключевые слова: «Трехстенный городок»; город Терки; казаки; низовое терское казачье войско; письменные источники.

1. Введение

«Трехстенным городком» называют городище, расположенное в дельте Терека, в нескольких километрах от Каспийского моря. Его осматривали и описывали многие путешественники и ученые [И. Гильденштедт, 2002; Л. Н. Гумилев, 2001; Е. И. Крупнов, 1935; А. Г. Ткачев, 1912; и др.]. Оно имело форму трапеции и с трех сторон было защищено земляными валами, почему и получило такое название. С северной стороны вала не было. По мнению Л. Н. Гумилева, его отсутствие говорит о том, что крепость не была достроена. Других причин отсутствия укреплений он не видел, считая, что «никаких естественных рубежей вроде высохшего русла Терека там не было и в самые древние времена» [Гумилев, 2001, с. 168]. Однако другие авторы, например, Г. А. Ткачев в 1912 г. и Е. И. Крупнов в 1935 г., опираясь на свидетельства старожил, писали о том, что не только в древние времена, но еще и в XIX веке у северной границы Трехстенного городка протекала река — один из рукавов Тере-

ка [Крупнов, 1935, с. 124; Ткачев, 1912, с. 32—33], что объясняет отсутствие земляного вала с этой стороны. Кроме того, Е. И. Крупнов обнаружил на этом городище культурный слой толщиной 45 см [Крупнов, 1935, с. 126]. Если бы крепость не была достроена, то он едва ли мог бы появиться.

Между исследователями существовали и существуют разногласия относительно датировки Трехстенного городка и его отождествления с тем или иным поселением. Одни из них считали, что это остатки Терского города (Терки или Тюменский острог), хорошо известного по документам конца XVI — начала XVIII вв., другие — что это был казачий городок того же периода, третьи — что это крепость времен Золотой Орды. До настоящего времени единой точки зрения по этому поводу не существует, что заставляет вновь вернуться к этому вопросу и заново проанализировать все аргументы за и против существующих на сегодняшний день версий. Это тем более необходимо, что вопрос о Трехстенном городке тесно связан с другими проблемами истории Северного Кавказа: ряд ученых считал именно этот городок местом пребывания одной из групп казачества. Тем самым ответ на вопрос о датировке и отождествлении Трехстенного городка с определенным поселением вносит вклад в изучение истории казачества.

Статья основана на документах по истории Северного Кавказа, как опубликованных в ряде сборников, так и хранящихся в архивах, а также на нарративных источниках (описаниях путешествий).

2. Проблема датировки «Трехстенного городка»

Одна из версий датировки «Трехстенного городка» принадлежит Л. Н. Гумилеву. Он исходил из того, что валы городка были покрыты слоем морских ракушек. По его мнению, только в XIII веке Каспийское море поднималось на высоту, достаточную для того, чтобы затопить эти валы. По этой причине он относил строительство «Трехстенного городка» ко второй четверти XIII века и считал, что тот строился по приказу ханов Золотой Орды [Гумилев, 2001, с. 40—41, 168—169]. Однако эта версия недостаточно обоснована. Из письменных источников известно, что в XVIII веке «Трехстенный городок» все же был затоплен морем. Так, И. Гильденштедт, путешествовавший по Кавказу в 1770—1773 годах, писал: «В самом море при впадении Копая еще видны руины Бохчала, который русские называют Трехстенный город» [Гильденштедт, 2002, с. 47]. А в те годы уровень Каспийского моря не достиг своего максимума. В начале XIX века он поднялся еще выше [Берг, 1947, с. 93]. Так что ракушки могли появиться на земляных валах в этот период, и нет необходимости относить строительство городка к XIII веку.

Вторым доказательством золотоордынского происхождения городка является найденная там керамика, которая, по мнению Л. Н. Гумилева, «похожа на золотоордынскую керамику Поволжья» [Гумилев, 2001, с. 168]. Однако известный советский археолог Е. И. Крупнов, также обследовавший «Трехстенный городок», считал, что керамика этого поселения имела много общего

с позднеславянской керамикой средней России XVI—XVII вв., и что «среди керамического материала из с. Спас-Тушино, найденного в черте лагеря Лжедмитрия II ... можно встретить образцы прямо подобные керамике с «Трехстенного городка» [Крупнов, 1935, с. 128].

Никаких других аргументов в пользу того, что «Трехстенный городок» был построен золотоордынскими ханами, Л. Н. Гумилев не приводит, так что его версию нельзя считать доказанной. Более убедительным представляется вывод Е. И. Крупнова о том, что «городище «Трехстенный городок» было основано русскими на рубеже XVI – XVII вв.» [Крупнов, 1935, с. 133]. Помимо керамики данный вывод подтверждается и другими находками Е. И. Крупнова, например, иконой, датированной концом XVII — первой половиной XVIII века [Крупнов, 1935, с. 128]. Можно вспомнить также, что в XIX веке в «Трехстенном городке» казаки нашли две маленькие пушки [Ткачев, 1912, с. 33]. Находка доказывает, что это место было обитаемо значительно позже XIII века.

Е. И. Нарожный «объединяет» оба мнения, полагая, что «Трехстенный городок» — это развалины города Терки конца XVI — начала XVIII века, под которыми погребены остатки поселения времен Золотой Орды, и постзолотоордынского периода, когда здесь находился центр «Кавказской Тюмени» [Нарожный, 2011, с. 168]. Но пока эта версия не доказана материалами археологических раскопок. В то же время факт существования «Трехстенного городка» в конце XVI — начале XVIII века не отрицается никем, кроме Л. Н. Гумилева.

3. «Трехстенный городок» и казаки

По поводу того, что представлял собою этот городок в XVI—XVII вв., также существуют разногласия. Одни ученые считают его казачьим поселением, другие — городом Терки (или Терка, или Терский город, или Тюменский острог).

Первая точка зрения имела и имеет многих сторонников: И. Д. Попко [Попко, 1880], В. А. Потто [Потто, 1991, с. 99], М. А. Караулова [Караулов, 2007, с. 108], Л. Б. Заседателеву [Заседателева, 1974, с. 194—195], И. Л. Омельченко [Омельченко, 1991, с. 127], Н. Н. Гарунову [Гарунова, 2015, с. 52] и др.

По мнению И. Д. Попко, в 1579 году, спасаясь от царских гонений, одна часть волжских казаков во главе с Ермаком отправилась в Сибирь, вторая — на Яик, третья — к Тереку. «Здесь русские казаки сошлись с подобными им кабардинскими и кумыцкими сходцами и при впадении одного из рукавов Терка в море построили крепкий городок с пристанью. Городок этот имел обширный окоп в виде треугольника, почему и назывался Трехстенным» [Попко, 1880, с. VIII]. Когда царские воеводы прибыли в 1588 году для строительства города Терки, то казаки «Трехстенного городка» якобы «явились к ним с повинною и оказали добрые услуги при построении царского города» [Там же]. Так, по мнению И. Д. Попко, было положено начало терскому или, как называли его другие авторы, «низовому терскому казачьему войску».

По мнению ряда авторов, «Трехстенный городок» просуществовал около 100 лет. Его гибель относили к 1668 году, когда он был затоплен морем и казаки переселились к городу Терки, где им пришлось подчиниться царским воеводам и войти в общий состав терского гарнизона [Потто, 1991, с. 99; Караулов, 2007, с. 108].

Эти истории «Трехстенного городка» основаны отчасти на преданиях терских казаков, отчасти на документах, а отчасти и на авторских домыслах. Отличить одно от другого и от третьего не всегда легко: большинство историков казачества XIX — начала XX века не были профессиональными учеными и обычно не ссылались на использованные ими источники. Однако в работе В. А. Потто есть ссылка на два документа: Наказ Кизлярского Терского войска, датированный 1767 годом [Потто, 1991, с. 124; СИРИО, с. 457], и донесение этого же войска генералу Кноррингу от 13 мая 1799 года. Первый из этих документов появился спустя почти 100 лет после того, как «Трехстенный городок» прекратил свое существование, а второй — еще позже. Они были составлены со слов казаков, то есть представляют собой народные предания, только записанные в XVIII веке. Такого рода письменные тексты могут содержать не меньше неточностей и ошибок, чем устные. Более надежными источниками являются документы, составленные в то же время, когда происходили события, о которых идет в них речь.

Однако в архивных документах конца XVI — XVII вв. не только не упоминается ни разу «Трехстенный городок» (это можно было бы объяснить тем, что он носил иное название), но и вообще нет никаких сведений о крупном казачьем городке в дельте Терека рядом с городом Терки.

Численность терского казачества в XVII веке была очень небольшой. В документах 1627—1628 гг. упоминались 500 терских атаманов и казаков [КРО, с. 189, 193], а в 1636 году значилось «... вольных атаманов и казаков, которые живут на Терке реке, 356 человек ...» [РЧО, с. 121]. Все они легко могли бы разместиться в «Трехстенном городке» вместе со своими семьями, друзьями и родственниками. Однако вместо одного большого поселения источники сообщают о множестве маленьких казачьих городков. На сегодняшний день известны свыше 30 таких городков. Не все они существовали одновременно: одни со временем исчезали, другие — появлялись.

Ближе всего к берегу Каспийского моря находились городки на реке Быстрой (южной протоке Терека): городок атамана Гаврилы Пана (1605 г.) [ААЭ, т. 2, с. 175], атаманов «Осипа малова» [ЧОИДР, 1887, с. 302, 304, 312, 317], «Богдашки Парамонова» и «Серешки Досаева» [РГАДА, ф. 115, оп. 1, 1643 г., д. 1. Л. 71]. Известен также городок атамана «Семенки» на Кизляре [РГАДА, ф. 115, оп. 2, 1615 г., д. 1. Л. 10, 26]. Немало городков располагалось выше по течению Терека, а также «в гребенях», то есть в горах: городок атамана Овдокима Мещеряка [Белокуров, 1889, с. 541], городки атаманов Якова Гусевского и Степана Москаля на Теплой реке [РЧО, с. 113], Кошлаковский городок атамана «Куземки Луковки» [РЧО, с. 111], городок «Ивашки Сарафанникова» [РГАДА, ф. 115,

оп. 1., 1633 г., д. 1, л. 133—133 об., 143] и др. Несколько городков на левом берегу Терека, недалеко от устья Сунжи, дают представление о размере обычного казачьего городка: в Оскином городке размещалось около 30 казаков, в Ищерском — 25, в Шевелеве — 20, в «Нижнем Черленом» — 35 [КРО, с. 488].

Однако «Трехстенный городок», который во много раз превосходил все эти поселения и находился рядом с г. Терки, в документах почему-то не упоминается. Ни в одной работе на эту тему документальные свидетельства XVI—XVII вв. не приводятся. В нарративных источниках также не удается найти доказательства существования Трехстенного городка, точнее — его принадлежности «вольным» казакам. Его не заметил ни Тектандер в 1603 году [ЧО-ИДР, 1896, с. 1—54], ни Ф. Котов в 1623 [Котов, 1958], ни А. Олеарий в 1636 [Олеарий, 1906], ни Эвлия Челеби в 1666 [Эвлия Челеби, 1979], хотя все они побывали на Кавказе и описали город Терки.

Отсутствие документальных свидетельств существования крупного казачьего поселения в дельте Терека — серьезный аргумент против отождествления «Трехстенного городка» с таким поселением.

4. «Трехстенный городок» и город Терки

Это заставляет обратиться к другой версии: Трехстенный городок представляет собой остатки города Терки. Такое мнение высказывали некоторые ученые: в 1912 году — Г. А. Ткачев [Ткачев, 1912, с. 30], в 1954 — Е. И. Крупнов [Крупнов, 1954, с. 105], а в 1978 — М.-Р. А. Ибрагимов [Ибрагимов, 1978, с. 85—86]. К этой же версии, хотя и с некоторыми сомнениями, склонялся и Л. С. Берг в 1949 году [Берг, 1949, с. 228].

Е. И. Крупнов и М.-Р. А. Ибрагимов отмечали, что многое в «Трехстенном городке» совпадает с городом Терки в описании, например, А. Олеария. Это касается, в частности, их размеров. Но изучение источников позволяет найти и другие совпадения:

1. И город Терки и «Трехстенный городок» находились примерно в одном месте — в устье Терека, недалеко от моря. Терский город стоял на берегу реки Тюменки (одной из терских протоков) [Котов, 1958, с. 33; Олеарий, 1906, с. 423]. Рядом с «Трехстенным городком» также когда-то протекала река.

2. Город Терки и «Трехстенный городок» существовали в одно время. По мнению И. Д. Попко, «Трехстенный городок» был основан в 1579 году или вскоре после этой даты. По данным Е. И. Крупнова, этот городок появился на рубеже XVI—XVII вв. Согласно документам, город Терки был заложен в устье Терека в 1588 году [КРО, с. 103], что полностью соответствует выводам Е. И. Крупнова. Но еще более поразительно совпадение даты и обстоятельств, при которых «Трехстенный городок» и город Терки прекратили свое существование. Согласно некоторым авторам, (В. А. Потто и др.), а также согласно использованным ими источникам, казаки покинули «Трехстенный городок» в 1668 году после сильного наводнения [Потто, 1991, с. 99; Караулов,

2007, с. 108]. Терский город также был покинут жителями и перенесен на новое место по указу царя Алексея Михайловича, датируемому тем же 1668 годом: «... по челобитью терских всяких чинов людей Терской город со всяким городовым строением перенести на новое место на Копань ...» [КРО, с. 526]. Это место находилось на несколько верст дальше от морского берега, чем старое, и перенос города мог быть связан с опасностью наводнений, поскольку в тот период уровень Каспийского моря повышался [Берг, 1947, с. 93]. Именно это обстоятельство, видимо, и ввело в заблуждение некоторых исследователей истории казачества: увидев в устье Терека два городища, они решили, что одно из них — это остатки города Терки, а второе — построенный казаками городок. Однако документы показывают, что оба городища могут быть развалинами одного и того же города Терки, но разных периодов его существования.

3. «Трехстенный городок» был окружен земляным валом. Город Терки первоначально был обнесен деревянными стенами, а затем царь «велел укрепить город по современному способу, насыпанными здесь валами и крепостными сооружениями» [Олеарий, 1906, с. 423]. Когда затем город переносили, то деревянные стены были разобраны и использованы на новом месте: «... из старого деревянного города лес, которой пригодится, держать на новой деревянной город ...» [КРО, с. 527].

4. «Трехстенный городок», по мнению И. Д. Попко и его сторонников, был построен казаками. Терско-кизлярские казаки считали, что их предки жили в этом городке [СИРИО, с. 457]. Но в городе Терки тоже жили казаки. Разница заключалась только в том, что это не были «вольные» казаки. Они были «служилыми» или «городовыми», или «жилецкими» казаками и подчинялись царским воеводам. Казаки города Терки упоминаются во множестве источников. В 1589 году, вскоре после того, как город был построен, туда должны были прислать из Астрахани 800 стрельцов и казаков, но астраханский воевода прислал только 600 человек [Белокуров, 1889, с. 80]. В том же году царских послов в Грузию сопровождали «250 человек казаков Астараханских и Терских — пеших с тремя человеки сотники, да волных конных Терских казаков с тремя человеки атаманы — 43 человеки ...» [Белокуров, 1889, с. 132]. Вольных казаков с атаманами во главе всегда отличали от терских городских казаков. В 1614 году из города Терки в Астрахань была послана грамота, в которой перечислены «Терские волные атаманы и казаки, и дворяне, и дети боярские, и сотники, и пятидесятники, и десятники, и стрельцы, и казаки, и весь мир Терского города ...» [АИ, т. 3, с. 28]. Казаки упоминаются здесь дважды: один раз — вольные, второй, рядом со стрельцами — видимо, городовые. В 1658 году в Терки были переведены из других городов 1379 стрельцов и казаков, а спустя год было решено оставить их в Терках «на вечное житье» и отправить к ним их семьи [АИ, т. 4, с. 285—286]. Когда кизлярские казаки вспоминали о том, что их предки жили в «Трехстенном городке» и были казаками, то они, возможно, были правы. В «Трехстенном городке», то есть в городе Терки действительно жили казаки, только это были

городовые казаки. Однако Терки нельзя назвать казачьим городком. Кроме казаков, там жили также и стрельцы, и дворяне, и дети боярские и др., а управляли городом царские воеводы. Но со временем казаки могли забыть эти подробности. Они помнили только своих предков, поэтому город Терки в их преданиях превратился в казачий «Трехстенный городок».

5. Одной из особенностей терского (или низового терского) казачьего войска, которое, по версии И. Д. Попко, размещалось в «Трехстенном городке», являлось присутствие «инородческого элемента, привходившего в его состав за все время его существования» [Попко, 1880, с. VIII]. Население города Терки также было этнически неоднородным. Рядом с городом, за рекой, находились черкасская, окоцкая, татарская, новокрещенных черкас слободы с довольно многочисленным населением [Котов, 1958, с. 33; КРО, с. 408]. В 1636 году среди жителей города было служилых или «жаловальных новокрещенов, и узденей, и юртовских татар, и окоцких людей, 350 человек. Да в мурзинских слободах прихожих нежаловальных черкас, и окочан, и татар, и мичкизиян, и шибутян, братья и детей, 680 человек» [РЧО, с. 121]. И в этом отношении город Терки совпадает с «Трехстенным городком». Одно только существенное различие — жители этих слобод не были казаками. Документы XVII века всегда отличают их как от «вольных» казаков, так и от служилых казаков города Терки. Жившие в Терках черкасы (кабардинцы), окочане (вайнахи) и др. несли царскую службу. Воеводы посылали их в Дагестан, в Кабарду, в другие регионы Кавказа с письмами и различными поручениями. Они провожали царских посланцев в Грузию и Персию и встречали их при возвращении оттуда. Они принимали участие в военных походах «на государевых непослушников» [РЧО, с. 55, 56, 61, 62, 118, 120]. За свою службу они получали царское жалованье, но казаками не считались, они составляли особую группу населения города Терки. И тем более они не входили в состав особого «низового терского казачьего войска», хотя бы потому, что такого войска никогда не существовало. Ни в каких документах оно не упоминается. Можно согласиться с С. А. Козловым в том, что в XVII веке все «вольные» казаки, жившие на Тереке, его притоках, «в гребенях», составляли «единое терское (терско-гребенское) войско» [Козлов, 2002, с. 22]. То есть не существовало двух отдельных казачьих войск — гребенского и низового терского. Такое же мнение еще в 1914 г. высказывал П. Л. Юдин [Юдин, 1914, с. 10—11].

У некоторых авторов встречается также утверждение, что атаманом низового терского казачьего войска был кабардинский князь Муцал [Погто, 1991, с. 81]. Понятно, что Муцал не мог быть атаманом никогда не существовавшего войска. Муцал, как и его отец Сунчалей, и старший брат Шолох, получил царскую грамоту, которая делала его князем «над окочаны и над черкасы» Терского города [КРО, с. 418]. Но как жившие в Терках кабардинцы и вайнахи не были казаками, так и кабардинские князья не были атаманами. Их так никогда не называли в документах. В данном случае некоторые авторы (а возможно,

что и сами казаки) спроецировали на XVII век ситуацию, сложившуюся значительно позднее. В XVIII веке существовало терско-кизлярское казачье войско, в состав которого входили «окочане» и «новокрещены», а во главе этого войска стоял кабардинский князь Эльмурза Бекович-Черкасский (хотя и его не называли атаманом).

Проблемы датировки Трехстенного городка не исчерпываются его отождествлением с городом Терки. По мнению Г. А. Ткачева, Трехстенный городок — это остатки города Терки, но позднего периода его существования, с 1707 года, когда этот город был опять перенесен на новое место [Ткачев, 1912, с. 30]. Г. А. Ткачеву не был известен указ Алексея Михайловича от 1668 года о переносе города на Копань, поэтому он считал, что на Копани или на Копае, как называли это место казаки, был расположен город самого первого периода его существования, с 1588 по 1707 гг. Однако на Копае город находился только с 1669 года. А старый город — это именно Трехстенный городок. В 1707 году город был перенесен с Копая на другую, южную протоку Терека.

Е. И. Крупнов считал, что город Терки — Трехстенный городок — просуществовал до 1742 года, когда уровень Каспийского моря начал повышаться [Крупнов, 1935, с. 133]. Е. И. Крупнову также не был известен указ Алексея Михайловича, поэтому он несколько преувеличил время существования города.

5. Выводы

Изучение научной литературы, а также анализ архивных и нарративных источников приводят к выводу о том, что Трехстенный городок — это развалины города Терки первого периода его существования — с 1588 по 1669 гг. Даты существования города подтверждаются документами. С Трехстенным городком в Терском городе совпадают место и время существования, размер, характер укреплений (земляной вал) и отчасти состав населения. Ошибочное мнение И. Д. Попко и его последователей о том, что Трехстенный городок был построен и населен исключительно казаками, объясняется некритическим использованием народных преданий, в которых не сохранились или были искажены некоторые страницы истории города, а также тем обстоятельством, что город Терки неоднократно переносили с одного места на другое, в результате чего осталось несколько городищ, являющихся остатками одного и того же города. Одно из этих городищ и было принято за казачий Трехстенный городок.

Источники и принятые сокращения

1. ААЭ — *Акты*, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археологической экспедицией императорской академии наук. — Санкт-Петербург : Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. — Т. 2 : 1598—1616. — 392 с.

2. АИ — *Акты* исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. — Санкт-Петербург : Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. канцелярии. — Т. 3 — 1841. — Т. 4. — 1842.

3. Белокуров — *Сношения России с Кавказом* : материалы, извлеч. из Моск. глав. архива М-ва иностр. дел С. А. Белокуровым : вып. 1. — Москва : Университетская тип., 1889. — 584 с.
4. КРО — *Кабардино-Русские* отношения в XVI—XVIII веках : документы и материалы в 2 томах. — Нальчик : Эль-фа, 2006. — Т. 1 : XVI—XVII века. — 695 с.
5. РГАДА — *Российский Государственный архив древних актов*, Москва.
6. РЧО — *Русско-чеченские* отношения : вторая половина XVI—XVII в. : сб. док. / выявление, сост., введ., коммент. Е. Н. Кушевой. — Москва : Восточная литература, 1997. — 416 с.
7. СИРИО — *Сборник Императорского русского исторического общества* : т. 115. — Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1903. — 546 с.
8. ЧОИДР — *Чтения* в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. — Москва : Университетская тип. — Кн. 2. — 1887. — Кн. 2. — 1896.

Литература

1. *Берг Л. С.* Климат и жизнь / Л. С. Берг. — Москва : Издательство географической литературы, 1947. — 356 с.
2. *Берг Л. С.* Очерки по физической географии / Л. С. Берг. — Москва — Ленинград : Академия наук СССР, 1949. — 340 с.
3. *Гарунова Н. Н.* «Трюокхстенный городок» in the context of lower reaches of the Terek till XVIII century / Н. Н. Гарунова // Былые годы : российский исторический журнал. — 2015. — № 35 (1). — С. 48—54.
4. *Гильденштедт И. А.* Путешествие по Кавказу в 1770—1773 гг. / И. А. Гильденштедт. — Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2002. — 512 с.
5. *Гумилев Л. Н.* Открытие Хазарии / Л. Н. Гумилев. — Москва : АЙРИС-Пресс : Рольф, 2001. — 411 с.
6. *Заседателева Л. Б.* Терские казаки (середина XVI — начало XX в.) : историко-этнографические очерки / Л. Б. Заседателева. — Москва : Изд-во МГУ, 1974. — 423 с.
7. *Ибрагимов М.-Р. А.* К истории формирования русского населения Дагестана (вторая половина XVI — начало XX в.) / М.-Р. А. Ибрагимов // Советская этнография. — 1978. — № 2. — С. 83—94.
8. *Караулов М. А.* Терское казачество / М. А. Караулов. — Москва : Вече, 2007. — 320 с.
9. *Козлов С. А.* Кавказ в судьбах казачества (XVI—XVIII) / С. А. Козлов. — Санкт-Петербург : Историческая иллюстрация, 2002. — 288 с.
10. *Котов Ф.* Хождение купца Федота Котова в Персию / Ф. Котов. — Москва : Изд-во вост. лит., 1958. — 111 с.
11. *Крупнов Е. И.* Городище «Трехстенный городок» / Е. И. Крупнов // Советская этнография. — 1935. — № 2. — С. 124—133.
12. *Крупнов Е. И.* Прикаспийская археологическая экспедиция / Е. И. Крупнов // Краткие сообщения института истории материальной культуры : выпуск 55. — Москва : Изд-во Академии наук, 1954. — С. 95—105.
13. *Нарожный Е. И.* Из истории изучения золотоордынских владений на Северном Кавказе / Е. И. Нарожный // Золотоордынское наследие : материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды» / отв. ред. и сост. И. М. Миргалиев. — Казань : Фолиант, 2011. — С. 160—174.

14. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / А. Олеарий. — Санкт-Петербург : Изд. А. С. Суворина, 1906. — 582 с.

15. *Омельченко И. Л.* Терское казачество / И. Л. Омельченко. — Владикавказ : Ир, 1991. — 301 с.

16. *Попко И. Д.* Терские казаки с стародавних времен : исторический очерк : выпуск первый : гребенское войско / И. Д. Попко. — Санкт-Петербург : Тип. Деп. уделов, 1880. — XLIV. — 517 с.

17. *Потто В. А.* Два века терского казачества (1577—1801) / В. А. Потто. — Ставрополь : Кавказская библиотека, 1991. — 383 с.

18. *Ткачев Г. А.* Ст. Александрийская (Копай) : бывшее казенное селение Александрий) / Г. А. Ткачев // Сборник общества любителей казачьей старины. — Владикавказ : Изд. Терское общество любителей казачьей старины, 1912. — № 5. — С. 23—38.

19. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Эвлия Челеби. Вып. 2 : Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. — Москва : Наука, 1979. — 287 с.

20. *Юдин П. Л.* Терцы и их восточные соседи / П. Л. Юдин // Записки Терского общества любителей казачьей старины. — Владикавказ : Изд. Терское общество любителей казачьей старины, 1914. — № 8. — С. 3—60.

“Tryokhstenny Gorodok” and Its Place in North Caucasus History

© **Tkhamokova Irina Khasanovna (2015)**, PhD in History, chief research scientist, Sector of Ethnology, Kabardino-Balkaria Institute for Humanities (Nalchik, Russia), omarakana@mail.ru.

The problems related to the dating and identification of the settlement “Tryokhstenny Gorodok” are considered. The relevance of the study is determined by the fact that this issue still remains controversial: some authors equate the settlement with the fortress of the Golden Horde, others with the Cossack town of the XVI—XVII centuries, others with Terki town of the same period. Theoretical significance of the research is that the study of “Tryokhstenny Gorodok” contributes to the study of the history of the Terek Cossacks and the history of relations between Russia and the peoples of the region. The scientific novelty of the work is seen in the fact that a wide range of written sources is used that allow to re-analyze each of the three existing versions. Based on the analysis of written sources of the late XVI — the early XVIII centuries the theory according to which “Tryokhstenny Gorodok” is identified with the Cossack settlement is disproved. The reasons for the emergence and preservation of version about “Tryokhstenny Gorodok” being the Cossack settlement are analyzed. The new facts in favor of the version about “Tryokhstenny Gorodok” as the remainder of Terki town, founded in 1588 and moved to a new location in 1669, are quoted. Special attention is paid to the comparison of the information about “Tryokhstenny Gorodok” and Terki town.

Key words: “Tryokhstenny Gorodok”; Terki town; the Cossacks; Lower Terek Cossack army; written sources.

References

- Berg, L. S. 1947. *Klimat i zhizn'*. Moskva: Izdatelstvo geograficheskoy literatury. 356. (In Russ.).
- Berg, L. S. 1949. *Ocherki po fizicheskoy geografii*. Moskva — Leningrad: Akademiya nauk SSSR. 340. (In Russ.).
- Garunova, N. N. 2015. «Tryokhstennyi gorodok» in the context of lower reaches of the Terek till XVIII century. In: *Bylye gody. Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal*, 35 (1): 48—54. (In Russ.).

- Gildenshtedt, I. A. 2002. *Puteshestviye po Kavkazu v 1770—1773 gg.* Sankt-Peterburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye. 512. (In Russ.).
- Gumilev, L. N. 2001. *Otkrytiye Hazarii.* Moskva: AJRIS-Press: Rolf. 411. (In Russ.).
- Ibragimov, M.-R. A. 1978. K istorii formirovaniya russkogo naseleniya Dagestana (vtoraya polovina XVI — nachalo XX v.). In: *Sovetskaya etnografiya*, 2: 83—94. (In Russ.).
- Karaulov, M. A. 2007. *Terskoye kazachestvo.* Moskva: Veche. 320. (In Russ.).
- Kotov, F. 1958. *Hozheniye kupca Fedota Kotova v Persiyu.* Moskva: Izd-vo vost. lit. 111. (In Russ.).
- Kozlov, S. A. 2002. *Kavkaz v sudbakh kazachestva (XVI—XVIII).* Sankt-Peterburg: Istoricheskaya illyustratsiya. 288. (In Russ.).
- Krupnov, E. I. 1935. Gorodishche «Trehstennyj gorodok». In: *Sovetskaya etnografiya*, 2: 124—133. (In Russ.).
- Krupnov, E. I. 1954. Prikaspiyskaya arheologicheskaya ekspeditsiya. In: *Kratkiye soobshcheniya instituta istorii materialnoy kultury.* Moskva: Izd-vo Akademii nauk. 55: 95—105. (In Russ.).
- Narozhnyy, E. I. 2011. Iz istorii izucheniya zolotoordynskikh vladeniy na Severnom Kavkaze. In: Mirgaliyev, I. M. (ed.) *Zolotoordynskoye naslediye. Materialy vtoroy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Politicheskaya i sotsialno-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordyy».* Kazan': Foliant. 160—174. (In Russ.).
- Oleariy, A. 1906. *Opisaniye puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno.* Sankt-Peterburg: Izd. A. S. Suvorina. 582. (In Russ.).
- Omelchenko, I. L. 1991. *Terskoye kazachestvo.* Vladikavkaz: Ir. 301. (In Russ.).
- Popko, I. D. 1880. *Terskiye kazaki s starodavnikh vremen. Istoricheskiy ocherk.* Grebenskoye voysko. Sankt-Peterburg: Tip. Dep. udelov. 1: XLIV, 517. (In Russ.).
- Potto, V. A. 1991. *Dva veka terskogo kazachestva (1577—1801).* Stavropol': Kavkazskaya biblioteka. 383. (In Russ.).
- Tkachev, G. A. 1912. St. Aleksandriyskaya (Kopaj). Byvsheye kazennoye seleniye Aleksandrii). In: *Sbornik obshchestva lyubiteley kazachyey stariny.* Vladikavkaz: Izd. Terskoye obshchestvo lyubiteley kazachyey stariny, 5: 23—38. (In Russ.).
- Yevliya, Chelebi 1979. *Kniga puteshestviya (izvlecheniya iz sochineniya tureckogo puteshestvennika XVII veka). 2: Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzhya i Podonya.* Moskva: Nauka. 287. (In Russ.).
- Yudin, P. L. 1914. Tertsy i ikh vostochnyye sosedi. In: *Zapiski Terskogo obshchestva lyubiteley kazachyey stariny.* Vladikavkaz: Izd. Terskoye obshchestvo lyubiteley kazachyey stariny, 8: 3—60. (In Russ.).
- Zasedateleva, L. B. 1974. *Terskiye kazaki (seredina XVI — nachalo XX v.): istoriko-etnograficheskoye ocherki.* Moskva: Izd-vo MGU. 423. (In Russ.).